

19 мая состоится заключительный из серии трех творческих вечеров КАЙЕ КЫРБ...

ВОСХОЖДЕНИЕ

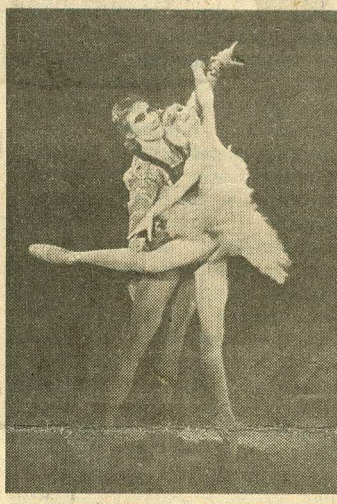
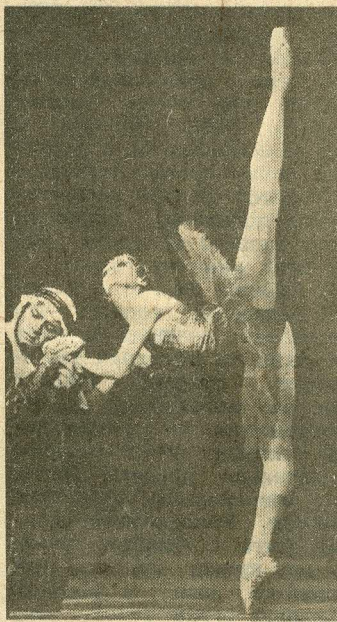
Как-то один из наших писателей-сатириков заметил: «Вышел на сцену — будь добр иметь успех!». К счастью — это серьезно. И серьезно настолько, что, как видите, темой этой занялись уже сатирики. Наверное, что-то неладное с успехом? Пожалуй. Возможно, что он, как и многое другое, отнесен ныне к дефициту. Да и сам успех бывает разный. Заслуженный и мнимый, парадный и мимолетный, творческий и заказной.

Балерине, о которой хочется рассказать, сопутствует неподдельный, всевозрастающий и яркий успех. Об этом говорят ее роли в спектаклях театра «Эстония», частые гастроли по стране и за рубежом, почетные звания, награды, премии. Все это лишь одна сторона успеха. Другая же та, что ее знают и любят зрители, всякий раз отзывчиво награждая благодарными аплодисментами.

Заслуженная артистка республики Кайе Кырб — действительно крупное явление эстонского балетного искусства. Среди немногочисленного народа, порой даже излишне скупого на дансаттную легкость, одаренность Кырб становится еще более значительной и редкой, а посему особенно желанной и дорогой.

Уже с последних классов балетной школы ей была уготована карьера примы-балерины. Но одно дело иметь благоприятные условия, и совершенно другое — с полным правом стать первой.

До сих пор в памяти отчетливо сохранились ощущения от выпускных экзаменов 1980 года, когда семнадцатилетняя Кайе Кырб поразила настолько же глубиной и чистой одухотворенностью, насколько даже пу-

строгий академизм, наполненный драматической патетикой, благородством манеры и блеском техники классического танца. При этом она не подражала ни одной из своих предшест-

го балета, продолжение истории незабываемого творчества: Х. Пуур — А.-Э. Керге, Т. Рандвийр — Ю. Лассе, Т. Сооне — В. Маймусов, Э. Эркина — Т. Хярм.

Первые спектакли стали для Кырб большой школой сценического мастерства, стремительного становления неповторимой личности художника. Расширился репертуар, с ним возростали ответственность, моральные и физические нагрузки.

В марте 1984 года Кайе Кырб вышла на сцену Концертного зала имени П. И. Чайковского в Москве как участница Всесоюзного конкурса артистов балета. Для своих выступлений она вместе с репетитором Элитой Эркиной и партнером Виктором Федорченко выбрала сложную, отвечающую самым взыскательным вкусам программу, в которую вошли отрывки из балетов «Корсар» и «Раймонда», а также подготовленные специально для конкурса адажио и монолог из балета И. Чернышева «Антоний и Клеопатра» и ярко современный номер Б. Эйфмана «Двухголосье». Кайе Кырб стала лауреатом конкурса, о ней заговорили как об одной из талантливых молодых танцовщиц, а Клеопатра принесла балерине не только всесоюзный, но и международный успех. На следующий год она стала лауреатом пятого международного конкурса артистов балета в Москве, где выступлениями молодых конкурсантов внимательно следила и знаменитая Майя Плисецкая, которая высоко оценила своеобразие и масштаб дарования эстонской балерины.

Актерская профессия — это прежде всего работа. В балете она особенно тяжела. Бесконечные уроки, репетиции, спектакли. Фаина Раневская сказала однажды: «Наш труд — каторга в цветах». Власть этой каторги Кайе Кырб, которая умеет любить работать, чувствует полной мерой. Она создает новые образы в балетах «Исповедь» Т. Хярма, «Жар-птица», «Мастер и Маргарита» Май Мурдмаа, искрометно танцует партию Китри в «Дон Кихоте». Расширяется география гастролей по нашей стране и за рубежом: Польша, Вьетнам, Португалия, Швеция, Дания, ГДР, Аргентина, Италия...

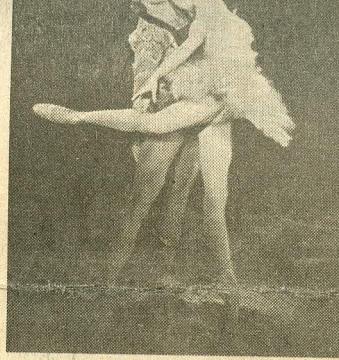
— Но самыми памятными для меня остаются недавние двухмесячные гастролы в Испании, — говорит Кайе Кырб, — где я и солист балета Большого театра Виктор Барыкин танцевали «Жизель». Все случилось как-то очень неожиданно, когда Майя Михайловна Плисецкая пригласила меня в свою труппу и предложила этот спектакль, о котором мечтают многие. Было неимоверно трудно в короткий срок осилить подобный шедевр. Но я чувствую

ное явление эстонского балетного искусства. Среди немногочисленного народа, порой даже излишне скупого на дансантиную легкость, одаренность Кырб становится еще более значительной и редкой, а посему особенно желанной и дорогой.

Уже с последних классов балетной школы ей была уготована карьера примы-балерины. Но одно дело иметь благоприятные условия, и совершенно другое — с полным правом стать первой.

До сих пор в памяти отчетливо сохранились ощущения от выпускных экзаменов 1980 года, когда семнадцатилетняя Кайе Кырб поразила настолько же глубиной и чистой одухотворенностью, насколько даже пугающей своей наивностью лирикой. С одинаковой долей вероятности она могла «проснуться» в завидное и редкое явление либо остаться «голубой» танцовщицей с красивым лицом, пропорциональной фигурой и хорошими природными данными, закрепощенной канонами старобалетной манерности и отрешенности. Ясность внес выпускной спектакль. В одноактном балете «Кармен-сюита» (постановка Э. Суве) юная дебютантка показала не только высокое владение техникой танца, но прежде всего вскрыла характер героини поэмы П. Мериме, эффектно и броско высветив полярные состояния чувств, поступков, взаимоотношений с окружающим миром. Не оставалось сомнений в том, что в театр приходит балерина, способная стать лидером, взвалить на себя всю тяжесть ведущего репертуара.

В первый же сезон ее «амбиции» претерпели сложнейшую проверку на художественную самостоятельность и зрелость. В начале 1981 года Кырб станцевала премьеру «Лебединого озера», исполнив партию Одетты—Одиллии, одну из самых сложных и многогранных в мировом балетном репертуаре. Партия балеринская в самом каноническом и высоком смысле слова. Она была под стать М. Семеновой, Г. Улановой, М. Плисецкой, И. Шовире, М. Фонтейн. На эстонской сцене в ней блистали К. Мальдугис, Х. Пуур, Т. Рандвийр. Теперь же новую редакцию «Лебединого озера», осуществленную К. Сергеевым и Н. Дудинской, украсило вдохновенное исполнительское мастерство их преемницы. Кайе Кырб продемонстрировала в этой партии большой балеринский стиль,

строгий академизм, наполненный драматической патетикой, благородством манеры и блеском техники классического танца. При этом она не подражала ни одной из своих предшественниц, полностью доверяя масштабу и характеру своего дарования и безупречному художественному чутью знаменитой ленинградки Н. Дудинской.

Высокий академический стиль, который невольно ассоциируется в нашем сознании именно с ленинградским балетом, очередной раз обнаружила Кырб в партии Раймонды в одноименном спектакле, перенесенном на сцену «Эстонии» теми же постановщиками. Причем ставился балет в расчете именно на творческую индивидуальность Кырб. Найти себя в этом спектакле с туманным романтическим сюжетом непросто. В нем невозможно положить на игровую бессмыслицу, наивность дивертисмента, партия Раймонды обретает художественный смысл лишь тогда, когда балерина проникнется музыкально-хореографической гармонией образа. Кырб это удалось в полной мере. Она танцует музыку, эмоциональный строй роскошной симфонии Глазунова. Успех балерины и ее наставницы Н. Дудинской был несомненным.

Тогда же, в мае 1983 года, Кайе Кырб в спектакле «Лебединое озеро» впервые встретилась с Виктором Федорченко, ставшим ее постоянным партнером. Нет нужды доказывать, как редки в балете высокопрофессиональные, органические и целостные дуэты. Кырб — Федорченко — как раз тот несчастный альянс двух мастеров, тонко чувствующих природу друг друга, представляющих гармоническое соединение творческих и столь важных в балетной специфике физических данных. И на сегодняшний день именно с этим дуэтом связаны многие и немалые успехи эстонско-

го балета Май Мурдмаа, искрометно танцует партию Китри в «Дон Кихоте». Расширяется география гастролей по нашей стране и за рубежом: Польша, Вьетнам, Португалия, Швеция, Дания, ГДР, Аргентина, Италия...

— Но самыми памятными для меня остаются недавние двухмесячные гастроли в Испании, — говорит Кайе Кырб, — где я и солист балета Большого театра Виктор Барыкин танцевали «Жизель». Все случилось как-то очень неожиданно, когда Майя Михайловна Плисецкая пригласила меня в свою труппу и предложила этот спектакль, о котором мечтают многие. Было невероятно трудно в короткий срок осилить подобный шедевр. Но я чувствовала особое удовлетворение и от работы над ролью, и от доброжелательного отношения в труппе. С «Жизелью» же расставаться не собираюсь, буду танцевать в этом спектакле на сцене «Эстонии» со следующего сезона.

В сказанном открываются планы завтрашние. А сегодня театральные афиши объявляют о творческих вечерах Кайе Кырб. Казалось бы, только что, в марте, прошла премьера нового балета Май Мурдмаа «Песни рождения и смерти» на музыку К. Синка, где Кырб и Федорченко исполняют ведущие партии. А ровно через месяц, первого мая, зрители восторженно аплодировали таланту, прима-балерины, показавшей на своем творческом вечере две новые и абсолютно разные работы — неоклассическую «Серенаду» Дж. Баланчина и одноактный балет «Антоний и Клеопатра» И. Чернышева.

Восемь лет прошло дебюта Кайе Кырб на сцене родного театра. Часть из того, о чем мечталось, успешно осуществлено. Но ее одаренная натура жаждет познать судьбу еще многих прекрасных героинь — Эсмеральды из «Собора Парижской богоматери», Р. Пети, Мехмене-бану из «Легенды о любви» Ю. Григоровича, Кармен, философию и изысканность пластики балетов М. Бежара... Таланту и мастерству Кайе Кырб подвластно многое. В большом искусстве она находит верные пути.

И. ГРОМОВ

На снимках: Кайе Кырб в балетах «Лебединое озеро», «Антоний и Клеопатра» и «Раймонда».

Фото Г. Вайдла.